

Глава сто седьмая. Кошки-мышки.

Вспышка телепортации на мгновение осветила мрачный кабинет и вновь погрузила его во тьму. Но теперь, помимо удобного кресла с панелью управления в ручке, помимо рабочего стола и пары мониторов, здесь проглядывался силуэт мужчины... и парящего в воздухе мохнатого лиса. Кротко осмотревшись, неизвестный быстрым шагом пересек комнату, на ходу выхватывая покебол. Вновь вспышка, и теперь тут стало совсем уж тесно. Правда, ненадолго. Крупный, под самый потолок, гуманоидный покемон с массивным хвостом смотрелся нелепо в столь крошечной комнате: укрытая длинными шипами спина уперлась в мониторы, пронзив один и скинув со стены другой; огромный хвост в беспечных метаниях перевернул тяжелый дубовый стол, уронил на пол стул, и едва не сшиб подвешенного в воздухе кадабру. Махина уже раскрыла зубастую пасть, готовая зареветь во всю глотку, но была остановлена грубой хваткой на своем ухе. Мужчина едва дотянулся до него, и что есть мочи потянул вниз, отчего гиганту пришлось припасть на четвереньки.

- Заткнись! - шикнул он, - Опusti стену, только тихо!

Покемон замер, с щелчком прикрыв пасть, и аккуратно коснулся мощной трехпалой лапицей куска стены, на который указывал его хозяин. Совершенно беззвучно та словно растаяла, расслоилась и жидкой грязью потекла вниз, освобождая проход в длинный подземный коридор, чьи стены были укреплены металлами.

- За мной! - обратился неизвестный к кадабре, а сам уселся на спину своего покемона, уместившись меж ядовитых его шипов, - Вперед.

Он держался за длинный роговой шип монстра, растущий из лба, иногда заставляя того поворачивать, или перестраиваться, обходя нередкие механические ловушки в широком тоннеле. И вопреки размерам розовой махины и скорости, которую та развила, монстр бежал совершенно беззвучно: жесткая почва под его лапами на мгновения обращалась мягкой глиной, гася удар и не позволяя вибрациям распространяться по всему комплексу. Они бежали вперед, ведомые знаниями мужчины и силой покемона, и, казалось, никто в целом мире не смог бы их остановить...

Чарльз Гудшоу, вместе с давним своим другом, заседал в верхнем зале башни Лиги в Саффрон-сити. Там, откуда в считанные мгновения можно оказаться на крыше небоскреба. Пожилые мужчины баловали себя чаем с небольшой дозой «крепкой добавки», для закалки нервов, внимательно следя за развернутой на стене голографической картой региона и изредка косясь на воздушный замок за окном. Красными точками на ней были отмечены основные базы Джованни, а некоторые из них, выделенные расчетами временно-союзнического искусственного интеллекта, еще и дополнительно обвели красным же цветом.

- Чарли... мы ведь столько лет друг друга знаем?

- Допустим... - Гудшоу аккуратно отставил чашку с чаем в сторону. Если Оук начинает речь таким тоном, то ничего хорошего ожидать не стоит.

- Я хоть раз тебе врал?

- Не припомню. По мелочам - так...

- Отчего же сейчас ты мне не веришь? Или, по-твоему, жизнь всего Саффрон-сити - это

мелочь? Безопасность целого региона – мелочь?

– Сэм...

– Весь твой план основан на расчётах сбрендившей машины! Что ты будешь делать, если Агата не справится? Если Джованни сбежит? Если Юберион окончательно лишится своего подобия разума? Понимаю, что я здесь как раз для устранения последней проблемы, но остальные, остальные-то! А если она ошиблась?! Если все эти базы, – в экспрессивном жесте Оук указал в сторону карты, – фикция? Обманка! Если его с Лоуренсом контакт не ограничился одним лишь сбытом материалов, и всё происходящее – лишь план Джованни? Еще и Юберион... она – машина. Ей можно дать любую команду “из-под админа”, и она ее исполнит! Даже не осознает того факта, что была использована!

– Вот именно потому, что она машина – она надежнейший «человек» среди всех нас. Единственная, кто не подвержен ментальному влиянию! Сэмми... Ты слишком засиделся в своих лабораториях. Забыл, каково это – не знать, принадлежит ли тебе твой разум. Идёт ли всё по твоему плану, или же ты плаваешь в иллюзиях! – Гудшоу протяжно выдохнул, успокаивая вновь вздыбившуюся бороду, – Если Агата проиграет, то того монстра не сможет остановить никто... Ни ты, ни Четверка, ни Сабрина... Агата – единственная, кто способен сразиться с психическим покемоном такой мощи. Да ты и сам должен помнить тяжесть ее руки. – Оук кивнул, – Остальные станут лишь пешками в руках твари. Его собственным оружием, как бывало это и раньше. Ученики Агаты... пока не способны ее заменить. Не в этом деле. Лишь она, Юберион, да твой протеже – вот и все разумные Канто, способные сопротивляться деятельности безымянного. Да даже Синтия попала под его влияние! А она куда сильнее и тебя, и Ланса! Ну... – смутился тот вдруг, – нынешнего тебя. В остальном... если Джованни сбежит – мы выследим его. И под «мы» я подразумеваю всю лигу. Целиком. Если он сбежит, то значит не сможет более прятаться за спиной безымянного. Значит Агата выполнила свою задачу, и между моими руками и шеей этой твари более ничего не будет стоять. Он не сможет скрыться нигде. И не сможет сбежать в необжитые земли... Сам ведь знаешь, кого там можно найти. А если этот безумец всё же осмелится... Он умён. И осторожен. Так долго скрывался под самым моим носом, и даже обрета могущественное оружие, он не спешил нападать открыто... Даже когда Канто ослаб, он продолжал оставаться в тени и набираться сил. Такой человек, возможно, сумеет выжить на диких островах, но точно не с пустыми руками.

– Считаешь, что расчет Юберион верен? Что он направится в одну из своих укромков? Но что, если она ошиблась, или намерено скрыла данные? И вообще... с каких пор ты идешь на поводу у браконьеров? Заключаешь с ними сделки, обещаешь прощение за все грехи... Я не узнаю тебя, Чарльз. Вспомни, как было раньше...

– Раньше мы не сталкивались с таким количеством таких напастей. Еще и разом! Один только безымянный сравним с утихомирившей тобой Лугией, а еще новая драконья стая, предательства в высших чинах Лиги, возросшая активность браконьеров... и всё это при отсутствии официального Чемпиона! Мы не можем даже запросить нормальной поддержки! Спасибо хоть Синтия откликнулась, обходя все правила и нормы. Если кто-то и должен вспоминать былое, то это ты. Я вёл деятельность Лиги все те года, которые ты занимался подрастающим поколением. И поверь, текущая ситуация – самая напряженная за всю мою карьеру. Уволиться бы... да на кого я этот бардак оставлю?

Тяжело вздохнув, Чарльз приложился к кружке, предварительно увеличив в ней долю «успокоительного». За ним последовал и Оук. Старики отрешённо глядели по сторонам: кто на доску, кто в окно, и думали о своем, ожидая сигнала от передовых отрядов.

- И всё равно, - вновь начал Оук, - я считаю, что нужно было вынудить Юберион убрать крепость из города. Хотя бы...

- Сам ведь пробовал это сделать. Понравилось? - Оук скривился, и тут же широко ухмыльнулся.

- Да-а-а... Она раскатала меня в ноль. Но знаешь, отличная ведь зарядка для ума. Давненько стоило...

Одна из отметин на карте маякнула, моментально приковав к себе внимание почтенных старцев. План аналитиков Лиги, утвержденный Гудшоу, был прост на бумаге, но сложен в исполнении. Ключевая роль в нем отводилась Агате и Скару - их целью стал безымянный. Окончательно устранить покемона, пока тот ослаб, но сделать это без каких-либо серьезных разведанных - очень, очень сложно. Особенно если учесть паранойю Джованни, что не раз спасала его от обнаружения. Чарли знал, что тот обязан оставаться рядом с безымянным, однако ввязаться в прямой бой браконьер не мог - размажут. И Гудшоу, и Агата, и сам Джованни неоднократно наблюдали, во что превращаются свидетели сражений ведьмы и монстра, так что реакция последнего в этом случае оказалась предсказуемой - он не вылезет из укрытия, пока сражение не завершится. А дальше он либо выйдет победителем, о чем должна сообщить Юберион, и тогда на место сражения отправятся все силы отделения Лиги Канто с одной единственной целью - добить. Либо же решит сбежать, лишившись своего главного оружия, о чём только что и сообщила искусственный интеллект.

Исходя из полученных от Лиги данных, а благодаря допросу Блейна и следующих за ним по цепочке командования, знали они очень и очень многое, Юберион сумела рассчитать координаты основных баз Джованни, и выделить среди них наиболее вероятные, как склады на случай экстренного отступления. Никто не сомневался, что у настолько осторожного человека они есть, как и в том, что спрятаны они крайне надежно. Бежать прямо из лаборатории, с пустыми руками - невозможно. Тем более, что без безымянного у него попросту не было возможности телепортироваться куда-то за пределы Канто или Джото. Даже алаказам Сабрины, считающийся сильнейшим психическим покемоном региона, что специализируется на пространстве, и тот не может покрыть расстояние до ближайшего к Канто материка. Однако, теоретически, считается что на это способен безымянный. Доказательств тому нет, но и опровержений тоже.

Исходя из гибели безымянного и отступления Джованни стандартными способами - аброй или кадаброй, можно было ожидать его появление на одном из схронов или на одной из точек возможного побега. У Лиги, точнее, у Канто достаточно сильных псиоников с обученными покемонами, способными отследить сам факт телепортации на вверенной им территории... Даже Юберион могла это сделать, используя чисто технические, как надеялся Гудшоу, средства. Но вот перекрыть все границы... невозможно. Регион огромен, отследить все направления не выйдет, тем более что транспорт Джованни и не нужен - покемоны решают вопросы любых перевозок: воздушных, водных, наземных и подземных. Действовать грубо не выйдет, и единственный выход - действовать умно. Точечно.

И вот, одна из баз подала сигнал... Главная база, в Вермилион-сити. Джованни телепортировался на свой стадион. Точнее, под него. А значит первая часть плана завершилась наилучшим для Лиги образом: безымянный убит, и его хозяин готовится к побегу.

- Видишь? - улыбнулся Гудшоу, - Она справилась. Самое сложно позади...

- Посмотрим, - Оук всё ещё лучился скептицизмом, - я бы не сбрасывал железку со счетов.

- Просто держи своего чаризарда наготове...

Длинный тоннель с бесконечным числом однотипных проходов по обе его стороны уводил розового покемона с его хозяином вдаль. Цель мужчины – склад с особо ценной вещью, – находилась у самого выхода с базы, но до нее, увы, Джованни так и не добрался. Путь ему преградили столь резко, что тот не стал даже пытаться останавливать своего нидокинга, а лишь спрыгнул со спины последнего. Высокая брюнетка, за спиной которой висел в воздухе огромный алаказам не повела и бровью, ведь вперед вышел не менее огромный черновласый мужчина. Он шел прямо навстречу монстру, совсем не опасаясь грозного рёва.

Рыча и скалясь, словно дикий зверь, нидокинг пёр вперед, готовый сбить своей массивной тушей преграду, повалить ее наземь и разорвать в клочья... Огромный ядовитый рог практически коснулся широкой груди мужчины, как тот размылся в воздухе. Единим слитным движением здоровяк обогнул морду нидокинга по правую от него сторону. Левая рука легла на массивный рог, что есть мочи надавив на него и уведя морду покемона к полу, а правая, сжавшись в кулак, врезалась в незащитный бок.

Монстр взвыл от боли, и тут же прикусил язык, когда на всей скорости уперся рогом в пол, совершая совсем незапланированный кувырок и погружая шипы на спине в твердую почву. За ними, не теряя инерции, словно в тугую трясиину под землю ушло и остальное тело. Целиком. Мгновением спустя из-под ног Бруно вырвалась розовая лапища, чьи когти отдавали гниlostным фиолетово-зеленым оттенком. Выпад был нацелен в ценнейшую для любого мужчины область, но задеть столь ловкую цель у монстра не вышло. Бруно отпрыгнул, краем сознания отмечая попытку Джованни уйти телепортацией, как и ответные действия Сабрины на этот его ход. Здоровяк хмыкнул, видя, как странный алаказам девушки материализовался у одного из боковых ходов, удерживая за усы младшего своего собрата. Джованни же вывалился неподалеку, пуча глаза от натуги – у девушки еще проглядывались небольшие проблемы с контролем ее силы, отчего она могла перестараться с телекинезом.

- Он нужен нам живым! – напомнил Бруно, избегая очередной подземной атаки.

- Поняла, – холодно кивнула Сабрина, отпуская цель. Хрипящий пучеглазый мужчина явно не сумел бы быстро сбежать, тем более что единственное средство к побегу уже было захвачено алаказамом.

Джованни подкошенной куклой рухнул на пол и замер без движения... Браконьер начал таять.

- Обманка! – рявкнул Бруно, – Найди настоящего! Он должен быть поблизости, – толстый розовый хвост практически сшиб мужчину, но тот успел отпрыгнуть в сторону, едва не налетев на удар когтистой лапы. Слово уж на сковороде вертелся он, и с каждым следующим выпадом сокращалось разделяющее его со смертью расстояние.

Тем временем, на месте тела криминального авторитета образовалась розоватая лужица, из которой за всем происходящим следила пара крошечных глазок. Совсем юный, едва ли осознающий себя дитто побулькивал что-то забавное, пусть и лишнее смысла.

- Телепортировал дитто вместо себя? Черт! – на секунду, лишь на миг, Сабрина утратила контроль над эмоциями, отчего земля под ее ногами покрылась тонкой коркой инея, – Пф-ф-ф... Алаказам, ищи!

- Казам... – с потусторонним эхом откликнулся он.

Монстр отпустил кадабру, но глаза последнего на секунду блеснули бирюзой. Покемон лишился сознания, а сам седой лис раскинул лапы над головой, прикрыв глаза. Лишь драгоценный камень во лбу его всё также сиял, да пять металлических шариков-проводников заплясали меж тонких пальцев обеих рук.

- Ка... - громогласно рыкнул покемон, и вместе с Сабриной они пропали во вспышке телепортации.

Из одного из тоннелей послышался далекий грохот, что тут же утонул в диком жужжании. На шум отвлекся нидокинг. Всего на секунду, но это позволило Бруно прервать смертоносную серию атак ударом в ухо. Словно по волшебству в его руке оказался покебол, и вот наземь ступило новое действующее лицо - огромная синяя лягушка с черной спиралью на белом брюхе. В росте она уступала противнику, да и выглядела не столь угрожающе... вот только первая же атака дала нидокингу понять: битва не будет простой.

Кулак поливрата окутался плотной взвесью синей энергии, и, с громким щелчком да последовавшей за ним ударной волной, покемон попросту вбил руку в землю, не только обращая твердую почву в вязкую трясины, но и заставляя «землеройку» покинуть свое убежище. Лучшая тактика борьбы с земляными покемонами - обратить твердую почву в топь. Большинство земляных могут плавать в своей стихии как в воде, но в настоящей воде они становятся беспомощными, лишаясь возможности использовать вибрации для перемещения. Болота - вот бич большинства землевиков.

- Вра-а-а... - заключил тот, громко квакнув.

Оказавшись на поверхности, нидокинг осмотрелся, и, не найдя своего хозяина, уже хотел было вновь опуститься под землю, подальше от трясины - да не успел. Мощные задние конечности лягушки напряглись, и тело его метнулось вперед, нанося сокрушительный удар огромного кулака прямо в живот противника. Нидокинга протащило по земле. Звериный оскал обнажил светло-зеленые, под цвет отравленных когтей, зубы. Покемон взревел, глядя в ухмыляющуюся жабью морду. Шипы на его спине встопорщились, также покрываясь ядовитой субстанцией. Они однозначно намекали - ближний бой с таким монстром будет очень сложным, а в затяжные схватки и вовсе лучше не входить. Да только выбора у поливрата не было.

- Разберись, - грубый бас Бруно отразился от стен.

Мужчина спокойно развернулся спиной к ядовитому покемону, рванув в одно из боковых ответвлений - откуда вовсю доносились звуки сражения, на что среагировал и нидокинг: решил вновь зарыться под землю, дабы помешать человеку навредить его тренеру, но тут же был атакован поливратом. Лягушка ловко извернулась в воздухе, всадив колено в грудную клетку хищника, и тут же получила удар мощного хвоста в ответ. Очередной обмен атаками закончился ничьей, и пусть розовая махина уже дважды получила урон от соперника, но зато ей удалось содрать кожу с жабьей лапы, коей та успела выставить блок. Яд, которым был покрыт чешуйчатый хвост, проник в кровь. И тем не менее, боевой покемон всё равно ухмылялся, бросая земляному мутанту вызов.

Бруно оставил своего подопечного сражаться, боясь потерять время. Джованни - не тот противник, которого следует недооценивать, что показал и трюк с дитто. Проведший не одну тысячу боев, мужчина смог распознать уловку... Но сделал это слишком поздно. Тренер земляных покемонов отправил своего нидокинга вперед не для того, чтобы задержать противников, а чтобы перекрыть им обзор. Вспышкой кадабры он прикрыл призыв еще двух покемонов, а после, используя подкоп вместе с кем-то из своих подопечных, сбежал, заставив

дитто принять его облик и телепортироваться вместе с кадаброй. И всё это за те жалкие секунды, которые были нужны нидокингу чтобы добежать до противников. Опасный, изворотливый противник, который, к тому же, сражается на своей собственной территории. Оставлять такого на откуп Сабрине... Девочка она сильная и умная, Бруно знал это, но сейчас может и не справиться.

Впереди показался свет. Земля тряслась, за спиной звучали громовые раскаты мощных атака поливрата, яростный рык нидокинга, а впереди – жужжание. Жуткое и монотонное. Многоголосое.

Бруно оказался на каком-то разрушенном складе, и, не теряя времени, достал еще два своих покебола. Шустрый хитмонтоп, способный осыпая любого противника градом ударов со всех сторон разом, и еще более быстрый хитмонли, чьи перебинтованные руки и ноги могли с легкостью пробивать звуковой барьер, встали по обе стороны от своего тренера. Посреди склада полулежала Сабрина из плеча и предплечья которой торчали огромные черные жала, а вокруг девушки, да и по всему складу в общем, летали сотни бидрилл. Сабрина была освещена кругом света, что лился из пробитого потолка склада, и оттуда же нескончаемым потоком пёрли дикие осы. Она отлавливала еще живых насекомых своим телекинезом, раздавливая некоторых в процессе, и использовала их как живой щит от посылаемого со всех сторон града снарядов. А самое страшное – огромные черные иглы, источником которых служила королева роя. Они прошибали живую защиту насквозь, но разбивались о псионический барьер, совсем рядом с ее телом. И каждое такое попадание вызывало гримасу боли на излишне побледневшем лице.

Если бы не алаказам, что отвлекал королеву, вполне вероятно, что Сабрина уже была бы мертва. Гигантская оса носилась по всему складу, преследуемая тремя раскаленными металлическими шариками – снарядами психика. Сам же покемон лежал неподалеку: тело его было истыкано разноцветными иглами, в том числе и гигантскими – иглами матки роя. Одна из передних лап отсутствовала, из пореза на шее хлестала кровь... Раны совсем не характерные для бидрилл, оставленные кем-то уровня хитмонтопа Бруно.

«Паралич», – понял Бруно, едва уворачиваясь от одной из таких же.

Лишь слабое зеленоватое свечение помогло ему вовремя заметить угрозу. Вновь оглядевшись, он понял: по стенам склада также ползали насекомые – укутанные камуфляжем, помогающим слиться с окружением, отчего заметны их тельца становились только во время атаки. Именно они беспрестанно атаковали Сабрину и ее покемона – тот отбивал все снаряды оставшимися двумя шариками, и всё большее количество бидрилл замечали гостей, отправляя в них новые и новые порции парализующих, ядовитых и кислотных жал.

- Топ – защита, Ли – атака.

Бруно двинулся вперед, к девушке. Он внимательно осматривал округу, но в упор не видел Джованни... Разбитый склад, тело, кажется, райхорна или райдона валяющееся в углу, заваленное ящиками. Перевернутые стеллажи и полки, следы когтей на полу и дымящиеся подпалины по контуру отверстия в потолке дополняли картину, но не позволяли понять, что именно здесь произошло и куда делся Джованни. И это заставляло мужчину нервничать. Вокруг него кружил в смертоносном танце хитмонтоп, отбивая снаряды своим когтями. Казалось, мартышка разделилась на несколько своих копий, столь резво она перемещалась. Но с и хитмонли ему было не сравниться, ибо этот длиннолапый примат порхал словно бабочка... Его ноги покрылись тонким слоем пламени, и каждый пинок, направленный в летающих пчел, или же в тех, кто маскировался на стенах, запускал видимую в реальности волну жара,

опаливая крылья насекомых и лишая тех маскировки.

Бруно с легкостью преодолел защитную «стенку» из истерзанных тел бидрилл, склонившись над изможденной брюнеткой. Круги под глазами, излишне бледная кожа... Казалось, вот-вот, и она лишится сознания. Вновь пришли на ум все те протесты, что высказал Бруно в сторону Чарльза, когда тот настоял на участии Юпси в операции. Мужчина считал и продолжает считать, что от едва отошедшей от травмы девушки будет больше вреда чем пользы, но доводы Чарльза было не переспорить. Сабрина – единственный на континенте псионик, способный перекинуть Бруно в любую точку Канто, Джото или Оранжевых Островов. Ее покемон – единственный, кто способен преодолеть такие расстояния, и при этом... взять след. Один раз почувствовав телепортацию покемона Джованни, он мог преследовать его до конца. И даже более того, мог сорвать новую попытку уйти, что и произошло... Жаль, что Джованни был в курсе о подобной особенности, отчего и не попытлся уйти телепортом. Уже сейчас, командир операции это знал, начался штурм всех баз Джованни разом. И даже этот комплекс уже захвачен агентами... Он не сбежит. Никак.

- Где он? Ушел?

Сабрина качнула головой, просипев в ответ:

- Нет... Жив... Там... - она кивнула головой в сторону пробитой крыши.

- Защищай, - отчеканил он, - Ли! Наверх!

Парой шагов он оказался у своего покемона, что уже присел на колени и сложил руки в замок. Коснувшись стопой «трамплина», Бруно вылетел напрямик в дыру, а за ним и хитмонли, преодолел с пяток метров одним лишь прыжком.

Старая потрескавшаяся хижина, на полу которой поломанной куклой лежал Джованни. Рядом с ним, с закатанными глазами и пеной изо рта, валялся крупный персиан – налобный рубин бедной кошки треснул, скорее всего от перегрузки. Возможно, этот кот был не столь прост, как выглядел, и тогда становится очевидным источник ран алаказамы... Картина произошедшего постепенно обретала объем, но так или иначе, нужен рассказ Сабрины. Потом. Сейчас у громилы были и более приоритетные цели.

Покоцанные брюнет валялся на полу и дико вращал глазами, не орал, но хрипел во все горло, а руки и ноги его словно стянуло невидимой удавкой, следы которой виднелись и на одежде, и на посиневших пальцах. Его словно прибило к полу. Сабрина крепко держала цель, не беспокоясь о физическом ее здоровье... И при этом она не позволяла огромному, действительно огромному бидриллу-мутанту пробиться к телу. В разы больше, чем матка внизу, эта оса напоминала бидриллу лишь расцветкой, да парой огромных жал на передних лапках. Настолько огромных, что каждое из них могло соперничать размерами с покемонами Бруно. Ярко-желтое брюшко твари было вытянуто, словно тело жирной личинки, и окачивалось оно монструозным крючкообразным наконечником, отблескивающим сталью. Это копые с огромной силой тыкалось в возведенный над Джованни барьер, и не было никаких сомнений – конструкция вот-вот падёт... Браконьер либо сбежит, используя осу в качестве транспорта, либо совершит суицид, защитив свои мозги от копания в них псиоников, но... в любом случае, ничего из этого уже не произойдет.

- А вот и ты наконец, - краешком губ улыбнулся бугай, хотя глаза его оставались убийственно серьезны, - Избавься...

Пол за спиной Бруно хрустнул, черные волосы растрепало порывом ветра. Огромную бидриллу

впечатало в потолок хлипкой хижины, и, конечно, тот не смог выдержать подобного удара. Оса взмыла к небесам, и там и зависла, направив все три своих жала в сторону хижины. Из пор верхних жал хлынули потоки бесцветной жидкости, отдающей зеленцой, а из нижнего в сторону покемона вылетел огромный гарпун, и тут же его место занял новый. Регенерация и живучесть насекомых сама по себе всегда была на высочайшем уровне, но эта тварь могла посоперничать со многими представителями своего вида. Одно за другим отбивались длинные жала, не позволяющие боевому покемону приблизиться. Брызги яда оросили хибару и окружающий ее лес – лишь ударные волны от атак хитмонли мешали струям залить нутро хлипкой постройки. Тем не менее, живое дерево начинало шипеть, а сухое – сгнивать и рушиться от касания той жидкости. Шерсть хитмонли пошла клочками, но покемон всё продолжал и продолжал отбивать колючки, пока, наконец... враг не начал падать на землю. Одно из огромных крыльев было пронзено собственным же копьем бидрилла, удачно запущенным боевым покемоном обратно, и оставшаяся тройка просто не могла поддерживать монстра навесу. Прекратились непрерывные атаки, и в тот же миг примат добрался до тела противника.

В хижину хитмонли вернулся победителем, таща изломанное, но живое тельце за собой. Лапки насекомого отсутствовали, крылья и жвала – тоже. Нижняя часть брюшка – с жалом и ядовитыми железами – была отсечена и пришкварена, отчего регенерировать бидрилл не мог, как бы не пытался.

- Отлично, – кивнул Бруно, дождавшись покемона. Снимать защиту с Джованни, когда всё вокруг гниет разлагается, а воздух всё активней наполняется ядовитыми испарениями, и даже ему самому приходится изворачиваться, чтобы не попасть под шальную атаку – плохая затея, – Снимай барьер! – крикнул он вниз.

После небольшой задержки пала защитная конструкция, и в руках представителя Элитной Четверки появился необычный, черный покебол.

- Не смей! – забился Джованни в невидимых путах, – Слышишь, тварь?! УБЕРИ ЭТО ОТ МЕНЯ!

Бруно не слушал. Черный шар коснулся тела браконьера. Ни на секунду он не отводил взгляда от глаз убийцы, и, не кривя душой, мог сказать, что рад увидеть в них животный ужас.

- Миссия выполнена, – вздохнул он, спрыгивая обратно в дыру.

- Мы разделились: действовать нужно было быстро, а между мной и Бруно был огромной нидокинг. Я отправилась за ним одна, но... облажалась. Джованни рылся в ящиках, собирая в черный кейс кучу хранилищ. Рядом с ним был огромный райдон и маленький персиан... Я приказала алаказаму атаковать райдона. Видела в нем большую опасность. Но когда его смело волной телекинеза, персиан словно материализовался рядом. Алаказам заслонил меня своим телом, приняв удар, а я... я вновь потеряла контроль, – Сабрина устало вздохнула, – Если бы не он, меня бы убило. Разорвало напополам.

- Что было дальше?

- Персиан, кажется, испугался моей силы. Или Джованни отдал приказ... Не знаю. Он отскочил от меня и пробил потолок гиперлучом. Лишь когда Джованни оседлал персиана я пришла в себя, попыталась остановить их... Но у покемона была какая-то защита от ментального контроля. Я воспользовалась телекинезом, потянула что есть мочи... но словно наткнулась на преграду. Почти все силы отдала на ее пробитие, и у меня получилось, когда

они уже покинули склад... А дальше полезли насекомые. Сотни, тысячи бидрилл... Джованни необходимо было взять живым, так что я окружила его барьером, который тут же кто-то атаковал. Поймите, я не обис, и этим направлением не занималась... Барьер вытягивал остатки сил, и защитить себя я уже не могла. Думала мне конец, но пришел Бруно.

- Понятно... Отдыхай. Остальное есть в отчете Бруно, - Чарли вышел из палаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

В соседнем помещении лежал Скар, к которому Гудшоу очень не хотел идти... но надо. Подтвердить свидетельство Юберион. Агату доставили на базу в ужасном состоянии. С тех пор минуло больше часа, но ведьму до сих пор не довели до стабильности... Возможно, она не переживет эту ночь. Скар - единственный разумный, что видел всё происходящее своими глазами. Он не заинтересован выгораживанием Лоуренса и искажением фактов.

Гудшоу ненадолго замер перед дверьми, и решительно вошел вовнутрь. Скар выглядел бодро, несмотря на месиво, в котором недавно ковырялись врачи, его рука уже имела более-менее приемлемую форму. Необходимо было провести еще с десяток операций, чтобы заново пересобрать каждую косточку, сустав и сухожилие... регенерация сильно мешала здоровому заживлению. Как и прочнейшая кожа, которую не брали обычные медицинские инструменты... Подумать только - использовать костный резак, чтобы попросту до этой кости добраться. Иммуитет пациента к анестезии и наркозу - отдельная тема для разговора. Скар чувствовал всё, что делали с ними врачи, и просто не мог вынести всю операцию за раз. Но жизни его ничего не угрожало, и это главное.

Сам Алекс, несмотря на недавние «процедуры», не выглядел измученным или усталым. Напротив, он с огромным интересом в глазах читал какой-то опус, изредка бросая взгляды на развалившегося в углу амбреона.

- Алекс.

- Чарльз.

- Это правда?.. - Гудшоу смотрел в красные глаза с предельной серьезностью, - Он обрел разум и сбежал?

- Да.

- Он без труда пробил твой барьер и изувечил Агату лишь силой мысли?

- На счет Агаты не знаю, меня там уже не было... А барьер пробил, да. Как обычное стекло.

Чарльз прикрыл глаза. В голове его крутились самые разные мысли, от попыток предсказать возможный ход дальнейших событий, до причитаний о напрасности всех его действий. Какой смысл бороться, когда все усилия идут прахом?

- Выздоровливай, - только и выдал тот, покидая палату.

- Куда я денусь... - ответил Скар в пустоту.